

Катрич
евгений

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

ДЖИМ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Евгений Катрич

Джим. Возрождение Империи

«Издательские решения»

Катрич Е.

Джим. Возрождение Империи / Е. Катрич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830092-9

желание помочь измученному рабу резко меняет жизнь героя. Предательство и ошейник раба — награда за помощь... Джим лишается всего и изгнан теми, кому протянул руку помощи. Бегство приводит парня на странную планету, где Джиму предстоит сделать ещё один выбор.

ISBN 978-5-44-830092-9

© Катрич Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джим. Возрождение Империи

Евгений Катрич

Дизайнер обложки Елена Кухарська

© Евгений Катрич, 2017

© Елена Кухарська, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-0092-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Господин Аттиус! Меня не интересует ваше мнение, у меня прямой приказ герцога Рогтонского, – сказал советник Фатос, повернувшись к командору Аттиусу. Практически перед самым уходом флота барона, прибыл один из десяти советников герцога с чётким приказом проследить своевременную поставку рабов на Великие игры Конфедерации Иштар. – Я не собираюсь командовать вашими кораблями, просто даю советы и надеюсь, что вы к ним прислушаетесь.

Мерзкая улыбка тронула губы советника герцога. Совет «таких» иштарцев подлежит обязательному исполнению. Если бы барон Савар не выжил из ума и глава службы безопасности не разрабатывал план о его замене на старшего сына барона, то, возможно, Аттиус еще поспорил бы с советником, но в такой ситуации лучше промолчать.

– Хорошо, господин советник, я немедленно отправлю группу лучших кораблей, – согласился Аттиус, подходя к навигационному посту. – Связь с группой командора Роттона.

Сейчас весь флот баронства выходил в промежуточную систему АЕ-6423 сектора Ерок. Аттиус не планировал разделять флот, ведь при встрече с дредноутом будет важен каждый корабль, но под давлением советника всё-таки придётся изменить прежнее решение. Для людей герцога важнее доставить как можно больше рабов на Великие игры, а какой ценой, это уже не их проблема.

– Рогтон, твоя группа – авангард. Фрегаты сопровождения передать под командование Пкатена. Примешь от него три лёгких крейсера с тремя ротами десанта на борту, – с галоглазом на Аттиуса смотрел молодой, но уже хорошо зарекомендовавший себя, парень. Невзирая на свой возраст, он уже носил мундир командора. – В системе АР-2955 примешь командование базирующегося там гарнизона, усилишь его тремя ротами и подготовишь десять тысяч рабов к нашему приходу.

– Слушаюсь, командор Аттиус, – экран потух, и Аттиус повернулся к довольному советнику.

– Теперь мы точно выполним приказ герцога, – прошипел советник, но видя, что лицо командующего не выразило никаких эмоций, добавил: – Поверьте мне, Аттиус, герцог умеет быть благодарным к своим верным слугам.

– Слугам... – тихо повторил Аттиус.

– Да, именно слугам. Что вас не устраивает? Или вы хотите выйти на арену вместе с доставленными рабами? – довольно резко спросил Фатос и посмотрел на Аттиуса с вызовом. Командор не отводил взгляда от представителя герцога, и тот продолжил: – Но пока всё идёт хорошо, вам не следует беспокоиться по этому поводу.

Внешне советник Фатос сохранял спокойствие, но внутри был совершенно взбешён. Как этот «полукровка» посмел проявить неуважение к его словам? Только благодаря своей выдержке, он не стал тратить эмоции перед этим простолюдином. Но судьбу командора советник уже решил: как только они вернутся с необходимым грузом, его арестуют, и он всё-таки примет участие в Великих играх. Фатос не удержался и, направляясь к выходу центра управления, повернулся к Аттиусу, сверлящему советника взглядом, и с неподражаемой улыбкой сказал:

– Но это пока... – громко рассмеявшись, Фатос вышел, оставляя Аттиуса наедине с сумбурными мыслями.

Глава 1

– Даниэль, успокойся, – прикрикнул на девушку лейтенант Эдон и сильно встряхнул её за плечи. – Я отправлю двоих ребят на его поиски. Ты забыла, зачем мы здесь?

– Нет, это ты забыл, благодаря кому мы здесь! – ответила Даниэль, с вызовом глядя на лейтенанта, но, взяв себя в руки, сказала: – Извини, Эдон, ты прав.

– Здесь на часто с неба падают эсминцы, поэтому нам надо уходить в горы, – лейтенант отпустил Даниэль и начал быстро раздавать четкие команды. – Сержанты, проследите за...

Дальше Даниэль не расслышала, так как лейтенант направился к группе солдат, копавших три могилы для тех, кто не смог пережить посадку, больше напоминающую катастрофу. Все, кто был на борту десантного шаттла, еще три часа назад не верили, что смогут выжить. От воспоминаний, Даниэль сжалась и втянула голову в плечи. Она постоянно прислушивалась к гулу маневровых двигателей, именно это подсказывало ей, что Джим ещё жив. Потом была серия страшных ударов, которые просто перемешали «содержимое» шаттла. Крики людей и стон металла, казалось, не прекратятся никогда.

Выбраться из искорёженного трюма им удалось только через два часа, после того как всё вокруг стихло. Один из техников погиб, когда кусок металла пробил корпус десантного шаттла и попал бедолаге прямо в голову, раскроив насквозь шлем. Инженеры и техник с помощью дройдов вырезали новый проем для выхода из шаттла.

– Даниэль, не стой столбом, относись рюкзаки к пещере, – прокричал издали лейтенант Эдон, указывая ей на спины ребят, которые несколько минут назад вернулись после осмотра местности. Весь лагерь сразу ожил. Операторы дройдов начали переносить извлечённое уцелевшее оборудование в обнаруженный вход в сеть пещер под горами. Говорили, что здесь, ещё во времена существования Империи Иштар добывалась железная руда, но с утратой связи с империей добыча руды тоже почти прекратилась, колонии она была не нужна в таком количестве.

– Что это? – забросив первый попавшийся рюкзак себе за спину, крикнула Даниэль. Она услышала негромкий жужжащий звук, который ей что-то сильно напоминал... – Флаер!

На её крик солдаты отреагировали молниеносно. Сразу видно, что лейтенант не зря их гонял, и мучения от головных болей после использования шлемов с обучающими программами тоже были не напрасны. Не успела Даниэль сделать и десятка шагов, как над обломками упавшего эсминца на высоте около сотни метров завис старый военный флаер. Его тёмно-зелёный корпус пересекали две серые линии, это был отличительный знак работарговцев. Именно благодаря этому аппарату многие жители планеты и не смогли скрыться от работарговцев. Это сейчас Даниэль знает, что на флаере стоят приборы ночного видения.

– Огонь! – сквозь гул флаера прокричал лейтенант. В следующее мгновение раздался звук тяжёлых турелей боевых дройдов. Взметнув свои орудия к небу, они открыли огонь по обнаруженному летательному аппарату. Флаер подпрыгнул всем корпусом, когда на нём сошлись сразу три полосы стальных пуль. Сделав манёвр уклонения, машина попыталась выскользнуть из зоны обстрела, но удачное попадание дройдов заставило флаер наклониться на левый бок, выплюнуть густой дым из кормовых двигателей и начать снижение. Только мастерство пилота позволило на короткое время взметнуть машину вверх и устремиться прочь от места крушения корабля.

– Пошевеливайтесь, скоро здесь будет пехота... – от наблюдения за падающей машиной Даниэль вырвал голос лейтенанта. – Нам необходимо укрыться в пещерах...

– Они полетели... Там Джим... – бросив свой рюкзак, Даниэль подбежала к лейтенанту и указала рукой в сторону дымящейся машины. Та медленно снижалась, идя точно по следу, оставленному носовой частью эсминца.

– Я ничего не могу сделать. Всё в руках богов, – сказал Эдон, резко отвернувшись от дымящего флаера. Взяв Даниэль за локоть, он повернул её в сторону брошенного рюкзака. – Надо уходить, Даниэль.

– Да... – отстранённо сказала девушка. Помедлив, она подхватила рюкзак и побежала в сторону собравшейся группы.

В гору идти было очень тяжело. Помимо двух рюкзаков, Даниэль вручили еще бокс с патронами для боевых дроидов, который значительно затруднял передвижение. Сильно мешал шлем скафандра, висевший с правой стороны на поясе, но надевать его она не решалась, наблюдая, как в них мучаются десантники, нагруженные разным оборудованием. Прислонившись к небольшому деревцу, чтобы отдышаться она пропустила мимо себя боевого дрoида, тащившего за собой контейнер с малым полевым генератором.

– Потерпи, немного осталось, – рядом остановился парень с тёмно-зелёной полоской разведчика на рукаве. – Меня зовут Медог.

– Даниэль... – на выдохе ответила она, пытаясь восстановить дыхание. – Пойдём, Медог.

К концу пути Даниэль мысленно заставляла свои непослушные ноги передвигаться. Кто-то подталкивал её в спину, потом практически затаскивали в крутой вход в пещеру. Даниэль очнулась уже в глубокой пещере, в которой было непривычно светло. Возле стен стояли три небольших прожектора на тонких ножках, в центре помещения расположили метровый полевой реактор, переливающийся множеством огней.

– Как ты? Сильно вымоталась? – спросила Ветона, присев на край спального мешка, расстеленного под Даниэль. – К такому марш-броску оказались готовы только десантники.

– А где все? – спросила Даниэль, осматривая практически пустую пещеру. Кроме них, в ней находились два десантник и инженер, заканчивающий настройку полевого реактора.

– На верхних уровнях, – ответила Ветона, тяжело вздохнув. – Работоторговцы по нашему следу пошли...

Её прервал сильный взрыв, раздавшийся где-то наверху. Посыпавшаяся с потолка пыль и крошка заполнила пещеру и начала затруднять дыхание. Они не успели понять, что произошло, как в пещеру вбежали десантники. Первые два быстро пересекли пещеру и скрылись в соседнем ответвлении. Вторая двойка тащила под руки одного из своих и алые полосы на его левом боку свидетельствовали, что он ранен. Ветона тут же вскочила и, подбежав к раненому, начала быстро снимать с него защитный скафандр. Трое десантников втащили еще одного солдата, защитный скафандр которого сильно отличался от скафандров лоросцев, и бросили свою ношу возле дальней стены. Один из десантников пнул пленного ногой и презрительно сказал:

– Не готовы вы воевать на равных,

Даниэль уже немного оправилась от тяжелого перехода и сейчас озабоченно осматривалась по сторонам. Еще минуту назад тихая пещера вдруг наполнилась людьми и звуками. Через несколько минут добавился ещё один раненый лоросец и один захваченный работоторговец. Ветона ловко перевязала своих раненых и, сделав им несколько инъекций, уложила в спальные мешки. Быстро протерев руки специальными салфетками, женщина принялась за осмотр пленных.

Первого взяли без травм, только немного помяли его, а вот второй оказался офицером и имел ранение в бедро, которое обильно кровоточило. Сильная бледность офицера говорила о большой кровопотере, что грозило ускорить кончину пленного, поэтому срочно позвали лейтенанта Эдона. Лейтенант появился в пещере через минут пять в сопровождении парня, с которым Даниэль совсем недавно познакомилась при подъёме на гору. Защитные скафандры обоих были обильно покрыты толстым слоем каменной пыли. Немного задержавшись, Эдон направился к пленным, а Медог подошёл к подавленной Даниэль.

– Мы завалили один из входов в пещеры, – сказал он, присаживаясь на пол рядом с ней. В руках он держал шлем, за спиной висела штурмовая винтовка. Медог посмотрел в сторону

пленных и с мальчишеской гордостью сказал: – Мы перехватили их транспорт. Больше двух десятков положили, а этих удалось взять живыми. Пойдём, послушаем, что скажут?

– Я лейтенант Эдон, – представился он бледному офицеру.

– Лейтенант Дванк, наёмный полк, – тяжело ответил работороговец и, посмотрев на Ветону, сказал: – Мне нужна инъекция, чтобы остановить кровь, и какое-нибудь обезболивающее...

– Всё зависит от твоих ответов, – прервал его Эдон и, осмотревшись по сторонам, добавил: – Оставьте нас.

Приказ Эдона услышали все и начали расходиться. Около лейтенанта осталась только Даниэль. Какое-то время они обменивались взглядами, но потом лейтенант отвернулся и вновь обратился к офицеру Дванку.

– Сколько у вас бойцов, техники и дроидов? Где вы держите... рабов? – последнее слово далось ему с трудом.

– Стандартный полк наёмников Конфедерации Иштар... – начал говорить офицер, но, застав, прервался из-за очередного приступа боли. – Шесть тысяч бойцов, сто вездеходов, пятьдесят боевых дроидов, двенадцать флаеров...

– Может дать ему обезболивающее? – спросила Даниэль, видя, что офицер от боли потерял сознание.

– Продолжай ты, – сказал Эдон, посмотрев на притихшего рядового. – Где вы держите рабов?

Вопрос численности сильно озадачил Эдона. Наличие на планете целого полка наёмников ощутимо всё усложняло. Здесь им уже оставаться нельзя. Следует завтра же отправляться дальше вглубь и искать какие-то безопасные районы. Необходимо срочно установить контакт с лоросцами, начинать их вооружать и обучать, иначе им не продержаться столько времени. Противник обнаружит их и задавит...

– В каньоне «Скорби»... – еле слышно ответил рядовой, нервно сглотнув слюну. – Там сейчас собрано почти семь тысяч рабов. Прокормить большее количество командование не сможет. Они ждут транспорт.

– Когда прибудет транспорт? – Эдона знал, что один транспортник уже точно не придёт туда. Но на уничтоженном большом транспортнике было пять тысяч крио-камер, а наёмники держат семь тысяч рабов.

– Я не знаю, господин лейтенант... – испуганно ответил работороговец, когда фигура Эдона нависла над ним. – Никто не знает. Мы уже жалование два месяца не получаем.

Эдон поднялся, посмотрел на Даниэль и направился к выходу из пещеры. Даниэль не решилась остановить его. Она стала немного опасаться Эдона, заметив, как он поменялся за каких-то несколько часов. Задержавшись, Эдон негромко сказал, обращаясь к Даниэль.

– Извини, Даниэль. Джиму, если он жив, придётся самому выбирать, – и быстро вышел из пещеры. Растерявшись, Даниэль встретила с взглядом Медога.

– Не переживай, командор из любой неприятности выберется. Это же командор! – поддержал её парень и тихо добавил, когда Даниэль уже вернулась на своё место. – Если не встретит лоросоров.

Глава 2

Поднявшись с обломка бывшего эсминца, Джим уже сделал шаг в сторону гор, как вдруг над его головой с громким гулом пронеслось что-то похожее на старый военный флаер. Затем последовал сильный удар и флаер рухнул около леса, подняв в небо густое облако чёрного дыма.

Забыв о боли и быстро надев шлем, Джим рванул к месту падения флаера, по пути огибая останки своего корабля. Полученные знания, будто охраняя его, заставили резко остановиться и прислушаться к лесу. Джим не мог понять, почему он так хорошо в нём ориентируется. В голове одна за другой всплывали подсказки: «туда не иди», «там не стой», «здесь менее опасно». Он шёл, пока не достиг чёрной после падения флаера поляны и тут понял, что за этим крушением наблюдает не только он.

С другой стороны поляны за пилотом, прилагавшим все усилия, чтобы вытянуть второго пилота из тлеющего флаера, наблюдает уже знакомая большая кошка. Мужчина, вытянув товарища, протянул его ещё несколько метров в сторону Джима. Не замечая ничего вокруг, он извлёк из нагрудного кармана старую армейскую рацию и начал почти кричать в неё.

– База, это «Небо – 7», необходима эвакуация, – второй рукой он ловко вынул пистолет из кобуры и начал настороженно осматриваться по сторонам, явно чего-то опасаясь. – База, это «Небо – 7», необходима эвакуация...

Джим заметил, как кошка вышла на поляну и начала приближаться к побледневшему пилоту. Гортанный рык зверя вывел мужчину из ступора. Вскинув правую руку с кинетическим пистолетом, пилот сделал два выстрела в сторону кошки. Издав угрожающее шипение, от которого Джим просто оторопел, кошка сделала два длинных прыжка в сторону закричавшего пилота и одним ударом своей огромной лапы убила его. Затихший пилот осел на землю, а хищник, стоя над жертвой, продолжал осматривать поляну.

– «Небо – 7», это база. Жди. Много раненых возле перевала... – связь пропала, так как кошка, отреагировав на новые звуки, мощно ударила по рации.

Джим расстроено выдохнул. Ему так была необходима информация, крупинку которой мог дать этот диспетчер. Оторвав взгляд от разбитой рации, Джим встретился с взглядом кошки, смотревшей на него своими прищуренными глазами. В один миг её зрачки превратились из вертикальных полос в тёмные круги, заполнившие почти всё пространство глаза.

Резкий прыжок в его сторону едва не стоил Джиму головы. В последний момент он успел перекатиться назад и услышал, как с треском сломалось молодое деревце, возле которого он притаился. Упав на спину, Джим попытался отползти на руках чуть дальше, чтобы подняться, но кошка в очередной раз удивила его своей прытью. Молниеносный прыжок в сторону кустарника и она скрылась из вида, а уже в следующее мгновение сильный удар в грудь оставил на толстой броне скафандра Джима четыре глубоких царапины. Кошка вновь скрылась в зарослях леса. Джим ещё только поднимался на колени, когда новый удар лапы пришёлся на спину и отбросил его в сторону.

Злость ворвалась в его сознание вихрем, полностью выдавив все остальные чувства. Страх за собственную жизнь растворился в бушующем водовороте гнева, направленного на беснующую кошку, решившую не просто его убить, а сначала наиграться жертвой. Разве для этого Джим чудом выжил в открытом космосе на погибших кораблях, разве для этого он встал на защиту целой планеты, объявив себя врагом галактики, разве для этого, в конце концов, ему спас жизнь эсминец, выполнив свой долг и пожертвовав собой. И это все для того, чтобы сейчас в этом проклятом лесу стать игрушкой для кошки-«переростка»?

Вскочив на ноги, Джим уже видел окружающее пространство совсем по-другому. Все краски в одно мгновение вдруг смазались, и лес стал серым. Только ярко-жёлтая кошка

не изменила свой цвет и продолжала бег по кругу, пытаясь зайти Джиму за спину. Решившись, она круто сменила направление и бросилась на Джима, но усталость уже сказалась на её скорости. Резкий разворот в сторону несущегося врага. Немного присев, Джим пропускает левую лапу кошки над собой, правую просто отбрасывает левой рукой в сторону и мгновенный апперкот в голову наглого хищника.

От удара у Джима отнялись пальцы, а отлетевший зверь упал на бок и, проехав около метра, попытался подняться. Вспышка, и мир вновь утонул в таких ярких красках, что заслезались глаза. Поднявшись, кошка несколько раз мотнула головой и неуверенной походкой, чуть приседая на лапы, пошла от него прочь.

– Ты первая начала, – сказал ей вслед Джим, направляясь на поляну к продолжавшему тлеть флаеру. Держа руку около груди, он пытался уменьшить ноющую боль через защиту скафандра. Кошка, будто расслышав его слова, остановилась, слегка зашипела и, прижав уши, одним прыжком скрылась в густом кустарнике. – Интересно, что это было?

Сейчас Джиму очень не хватало Амели. Этот саморазвивающийся искусственный интеллект мог подсказать или хотя бы выслушать теории Джима. Но сейчас он здесь один. Переступив через распластавшееся на поляне тело пилота, Джим быстро отстегнул кобуру от его пояса и прикрепил себе. Немного пришлось поискать в густой траве пистолет, но справившись и с этой задачей, Джим отправил его в уже подготовленное укрытие.

– Дройд... – сказал Джим, проведя ладонью по дыркам на лёгкой броне флаера. – Если смогли организовать оборону, значит, они живы.

Хрустнувшая ветка за его спиной заставила резко развернуться и, выхватив пистолет, подготовиться к отражению атаки, мысленно определяя укрытие. На поляну вновь вышла кошка. Дернувшись от резкого движения Джима, она немного присела, но не собиралась уходить. Вслед за ней, на поляну, выскочили два мохнатых детёныша и, не обращая никакого на Джима, устремились к мёртвым пилотам.

– Давай только не здесь... – сказал Джим, сообразив, что сейчас произойдёт на поляне. – Забирай и уходи, скоро здесь будут его друзья и им это не понравится.

Подойдя к флаеру, Джим заглянул в его кабину. Возможно, здесь найдётся более серьёзное оружие. Его взгляд зацепился за небольшой экран, расположенный между кресел пилотов. Это был телевизор, а значит, ему придётся срочно пересматривать свой план. С помощью этой штуки другой флаер очень быстро обнаружит его местонахождение и, даже не садясь на поверхность планеты, просто расстреляет его из своих роторных пушек. На новый хруст веток Джим отреагировал вполне сдержанно. Просто повернул голову в сторону источника звука. Большая кошка ушла, прихватив с собой одного из пилотов. Один мохнатый детёныш задержался, глядя на Джима. Пискнув, он ловко перепрыгнул через невысокую ветку и скрылся в пышных зарослях.

Стремительно приближающийся гул заставил Джима молниеносно принять решение. Он просто влетел в кабину флаера и занял место старшего пилота. Достав пистолет, он откинул голову назад и стал ждать. Через минуту над поляной завис старый военный флаер. От работы его грави-подушек закачались деревья, а по поляне начали свой танец опавшие листья. Сделав манёвр, флаер открыл огонь, заставив Джима вздрогнуть. Но летательный аппарат, выпустив серию из своих орудий в сторону леса, начал садиться на поляну.

Старая курносая машина коснулась поверхности, и шасси основательно провалились в густую поросль поляны. Открывшаяся вверх дверь выпустила на свободу одного из пилотов. Тот спрыгнул на землю уже с пистолетом в руке, осмотрелся по сторонам и, подбежав к первому пилоту, проверил его пульс. Убрав пистолет в кобуру, он, пригнувшись, подбежал к все еще коптящему флаеру и, опираясь на первое сидение, попытался дотянуться до неподвижного Джима.

– Что за... – сказал он, замерев: дуло пистолета упёрлось ему точно в висок, а его рука так и недостригла шеи Джима. – Ты кто?

Удивлённо посмотрел на него мужик в стандартном пилотском комбинезоне. Джим отрицательно покачал головой и еле слышно сказал:

– Позови второго. Быстро... – и немного надавил дулом на висок.

– Карс, давай быстрее, у меня нет желания здесь торчать, – раздался из рации на груди Карса сквозь гул грави-двигателей голос старшего пилота.

– Ванк, ты должен это увидеть, – сказал Карс, медленно убрав руку от рации, на что Джим удовлетворенно кивнул.

– Что там ещё... – послышался недовольный голос Ванка, а в следующую секунду он выпрыгнул из флаера. Держа наготове пистолет и постоянно оглядываясь по сторонам, Ванк побежал к сбиту флаеру.

Старшему пилоту Ванку оставалось ещё метра три пути, когда прогремел выстрел и, он рухнул на траву с аккуратной дыркой на переносице. Второй пилот воспользовался ситуацией и, схватившись руками за пистолет, попытался его вырвать. Грянувший второй выстрел отбросил пилота от флаера.

– Похоже, моё везение отправилось передохнуть ... – проворчал Джим, выбираясь из кабины и присаживаясь около неподвижного пилота. – И кто мне теперь ответит на вопросы?

Гудящий звук грави-двигателя, давно требующего обслуживания, начал раздражать и давить на нервы. Подойдя к раскрытой кабине, Джим протянул руку и, опустив тумблер, облегчённо выдохнул. Сняв пистолеты и запасные магазины с батареями, Джим сложил все трофеи в кабину и, уже собиравшись забраться в неё, когда до него долетел звук сильного взрыва, донесшегося с гор, а вслед за этим заговорила рация старшего пилота.

– «Небо —3», сопроводить конвой к перевалу. Как понял – «Небо – 3»? – Джим стоял возле раскрытых дверей флаера. Поколебавшись, он взял рацию.

– Это «Небо – 3», вас понял, – быстро сказал он, пытаясь вспомнить голос старшего пилота.

– Что у тебя с голосом, Ванк, простыл? – настороженно спросил диспетчер.

– Нет, Карс достал. Сорвал голос, – ответил Джим, надеясь, что его не разоблачат так быстро.

– Этот может, – со смехом ответил диспетчер, явно успокоившись. – Ты почему ещё стоишь на месте, давай, поднимай машину. Полковник сегодня не в духе.

– Чего? – спросил Джим, добавив в голос хрипоты.

– Третью роту уполовинили... – запнулся диспетчер, а потом быстро добавил. – Всё, «Небо – 3», поднимайся.

Хорошая информация: Эдон и его бойцы живы. О том, что могло что-то случиться с Даниэль, Джим даже не хотел думать. Плохой новостью было то, что на его машине установлена система слежения и как только он отклонится от курса, диспетчеру всё станет ясно.

Запрыгнув на сиденье, Джим уже собрался захлопнуть дверь, как вдруг через кустарник, хромя, вышел лохматый детёныш кошки. Его левая передняя лапа была в крови. Сделав несколько шагов к Джиму, он завалился на бок. Так вот по кому была сделана серия выстрелов перед посадкой флаера. Спрыгнув опять на поляну, Джим аккуратно подошёл к мохнатому монстру и понял, что у того ранена не только лапа. Пуля зацепила и холку, но, если он сюда дошёл сам, значит, позвоночник не задет.

– И что мне с тобой делать? – спросил Джим, осматривая детёныша. Правой рукой он уже растегнул кобуру, но, тяжело вздохнув, застегнул обратно. – Укусишь меня – умрёшь! Понял?

Джим подхватил детёныша кошки и понёс к флаеру. Разместив нового члена экипажа на втором кресле, Джим запрыгнул в кабину. Активировав грави-двигатели, он недовольно сморщил лицо: двигатели давно выработали свой ресурс.

Резко дёрнувшаяся машина быстро набрала высоту, а потом замерла, зависнув в пятидесяти метрах над поляной. От таких манёвров детёныш кошки жалобно пискнул и попытался скрутиться калачиком, тихонько вылизывая свою раненую лапу.

– Прости, необходимо привыкнуть к управлению машины, – сказал Джим и погладил хищника между ушей. – Интересно, ты он или она. Надо тебе имя дать.

Флаер начал разворачиваться в направлении гор, хотя тактический экран показывал в противоположную сторону, где двигалась колонна вездеходов. Над горами стояло облако пыли, а на некоторых склонах просматривались едва заметные вспышки от выстрелов штурмовых винтовок. Там шёл бой. Джим переключил тумблер рации на общий приём и, кабина флаера сразу наполнилась переговорами, криками и отборными ругательствами.

Из всего, что услышал Джим, он понял, что Эдона необходимо будет как-то поощрить, если они все выберутся из этого. Работоторговцы так и не поняли, с кем столкнулись, и откуда прибыл этот упавший корабль. По уровню подготовки противника они сделали вывод, что это конкуренты их нанимателя. Третья рота, которая первая прибыла к месту крушения корабля, дважды попала в засаду и понесла большие потери. Полковник, командующий гарнизоном на планете, срочно отправил шестую роту для усиления третьей, чтобы не дать противнику расползтись по планете. Первая и вторая роты были срочно отправлены в каньон «Скорби» для предотвращения попытки захвата лагеря с рабами.

– А вот и шестая рота, – сказал Джим, посмотрев на маленького хищника, который следил за ним своими жёлтыми глазами с вертикальными зрачками. – Определённо тебе нужно имя.

За лесом подымался высокий столб пыли, что могла сделать только колёсная техника. Джим тяжело вздохнул и направил свой флаер в сторону пылевого облака. Изменение направления вызвало сильные колебания флаера, Джим всё никак не мог сделать это плавно. Появившаяся колонна шестиколёсных вездеходов ползла вдоль леса, прокладывая себе новую дорогу, поэтому их скорость была не очень большой.

– «Небо – 3», ты что, пьян? – ворвался в кабину возмущенный мужской крик. – Мне придётся доложить об этом полковнику.

– Докладывай... – ответил Джим заплетающимся языком. Следовало подойти ещё немного и тогда он сможет открыть огонь из роторных пушек.

– Ах ты, мразь! Садись, это приказ! – завопил взбешённый мужик.

– Чей? – спросил Джим.

– Командир шестой роты. Капитан... – продолжал орать мужик, но Джим его перебил.

– Возле какой машины садиться? – спросил он, приблизившись на необходимое расстояние. Лишить роту командира – очень заманчивое предложение.

– Вторая, я тебя жду... – ответил капитан и его голос потонул в грохоте роторных пушек.

Снаряды, предназначенные для борьбы с сильно бронированными целями, легко пробивали вездеходную машину, кузов которой был накрыт только плотным материалом, который защищал бойцов от солнца и непогоды. Уже через пять секунд от вездехода капитана ничего не осталось, кроме груды дымящегося металлолома, перемешанного с телами убитых бойцов. Колонна остановилась, из вездеходов начали выпрыгивать и разбегаться в разные стороны бойцы.

– «Небо – 3», прекратить огонь! ... – ворвался истерический голос диспетчера.

Но Джиму было уже не до разговоров. Зажав гашетку, он продолжал вести огонь по машинам, стараясь выбить как можно больше транспорта. Он не сразу обратил внимание, что на него уже обрушился шквал выстрелов. Только когда по днищу застучали тяжёлые пули, а система предупреждения выдала информацию о выходе из строя левого двигателя, Джим повёл подбитую машину в сторону гор. Флаер стремительно терял высоту. Лес быстро закончился, и началась холмистая местность.

– Ну что, Рог, будем садиться возле реки, – сказал Джим своему питомцу и, заложив вираж, повёл машину к реке, проложившей русло между горами и тёмным лесом. Он надеялся попробовать запутать следы, уходя от вероятных преследователей. – Держись, Рог...

Джим выжал всё из глохнувшего двигателя и резко задрал нос машины вверх. Несколько сильных ударов и флаер остановился у кромки воды, почти сохранив свою целостность.

– Что-то много катастроф за последние сутки. Как ты думаешь, Рог? – спросил Джим, выбивая плечом заклинившие двери. Подхватив увесистого котёнка на руки, он спрыгнул на песок. Быстро осмотревшись по сторонам, свободной рукой забрал свои трофеи и, перехватив Рога, направился к лесопосадке. – Пойдём, мой ударный эсминец.

Идея назвать котёнка Рогом пришла спонтанно, почему-то вспомнилось описание ударного эсминца класса «Рог», который до последнего мгновения служил ему верой и правдой. Джим сравнил эсминец с большой жёлтой кошкой и понял, что они очень похожи. Такие же наглые и смертоносные, предназначенные для внезапных атак и быстрого отхода. Один был создан иштарцами, другой – природой планеты Ролос. В память о своём корабле Джим и дал этому юному хищнику имя Рог.

– Лежи спокойно, у нас не так много времени, – сказал Джим, укладывая Рога на траву рядом с небольшим родником, бившим прямо из земли. Уже через два десятка метров, окрепнув, поток впадал в спокойную реку.

Сняв шлем, Джим припал к источнику и стал жадно пить, не обращая внимания, что зубы сразу свело от ледяного холода воды. Напившись, он зачерпнул немного воды и, повернувшись к Рогу, вылил её на раненую лапу. Не отвлекаясь на зашипевшего хищника, Джим продолжал промывать его рану. Когда Джим извлёк из-за пояса маленькую аптечку, Рог замолчал и настоялся. Раскрыв мини-контейнер, Джим достал небольшой одноразовый шприц.

– Придётся потерпеть, парень. Ты же боец, а бойцы – создания терпеливые, – Джим знал, что животным чаще делают уколы в район холки, но там находилась рана Рога. Не долго думая, Джим немного сместился и вколол болеутоляющее в заднюю лапу. Он тут же почувствовал, как Рог сомкнул свою пасть с отменным набором зубов на его руке. Хищник не укусил, а просто держал левую руку Джима в пасти, не сводя с него взгляда. – Даже не думай... – предостерегающе произнес Джим.

Он извлёк второй шприц с лекарством и сделал ещё одну инъекцию своему подопечному. Отпустив его руку, Рог опять зашипел, но не предпринял попытки вырваться или убежать. Сложив обратно в аптечку использованные шприцы, Джим достал два пакетика с белым порошком, быстро разорвал и обработал раны Рога.

– Ну вот. Уже полегче? Куда направимся? – спросил он детёныша кошки. – Необходимо найти Эдона и Даниэль.

Джим подхватил свою ношу и пошёл в сторону гор. Скоро начнёт темнеть и Джим не хотел встречаться с сородичами Рога. Один раз ему уже повезло, он остался жив после встречи с этим хищником, но испытывать судьбу снова желания не было. Грянул новый взрыв в горах и вдалеке снова поднялось облако густой каменной пыли, указав Джиму правильное направление.

Глава 3

Эдон, задумавшись, анализировал последние события. Быстрый прием пищи совместили с планированием дальнейших действий. Два сержанта и три разведчика ели молча, иногда посматривая на сосредоточенного лейтенанта.

– Медог, ты говоришь, что видел чёрный дым вдалеке? – спросил лейтенант быстро жующего разведчика.

– Да, лейтенант. А перед тем, как мы отошли, я заметил падающий флаер, – проглотив, ответил разведчик. – Похоже, кто-то нам помогает или у них произошёл конфликт между собой.

– Чтобы там не случилось, нам это только на руку, – сказал лейтенант, посмотрев на уставших солдат. – Оба выхода завалены, нам ничего не остаётся, как продвигаться дальше вглубь, может обнаружим другой выход. Необходимо скорее связаться с нашими.

За первые сутки они уже потеряли пять человек. Двое погибли при аварийной посадке, один из погибших был техником. Ещё трое были убиты в столкновениях, пятеро ранены, в строю осталось пятнадцать десантников. А им противостоит целый полк и если бы они не смогли укрыться в горах, то их бы уже раздавили.

– Заканчивайте с едой и на разведку новых пещер и шахт, – сказал лейтенант, поднявшись. Он хотел проверить раненых и переговорить с Даниэль. Эдон очень сожалел, что сейчас нет рядом Джима. Этот парень одним внешним видом вселял уверенность и практически всегда знал, что делать. Но Джима здесь не было, и все решения принимал сейчас лейтенант Эдон. Он старался не показывать бойцам, что их затея с высадкой просто безумна и обречена на провал.

– Как ты? – спросил Эдон, присаживаясь рядом с уставшей Даниэль. Всё это время она помогала Веторе ухаживать за ранеными, строго выполняя указания медика, так как практических знаний в области медицины у неё не было. Лечение осложнялось и тем, что здесь не было медицинских капсул, которые творили чудеса на борту дредноута, заживляя любые раны и выполняющие операции. – Джим жив.

– Где он? – Даниэль взволнованно вскочила.

– Медог видел сбитый флаер, который, похоже, расстрелял идущее сюда подкрепление, – ответил Эдон. Потянув Даниэль за рукав, он усадил её обратно на спальный мешок.

– Так надо найти его... – настаивала Даниэль. – Возможно, он ранен и ему нужна помощь!

– Нам пришлось подорвать второй вход в пещеры, – устало сказал Эдон. – Работоторговцы перешли в наступление, у нас не было выбора. Мы итак потеряли троих.

– Надо найти новый выход, – не сдавалась Даниэль, понимая, что на это уйдёт много времени.

– Разведчики ищут, а нам остаётся только ждать, – сказал лейтенант и направился к освободившейся Ветоне. Сделав пару шагов, лейтенант обернулся к Даниэль. – Помни, зачем мы здесь.

– И благодаря кому, мы здесь, – тихо добавила Даниэль вслед лейтенанту. Она хорошо понимала, что для всех жизнь Джима сейчас не так важна, когда речь идёт о судьбе большинства обитателей планеты.

– Господин полковник, мы засекли место падения флаера, – доложил запыхавшийся боец из четвёртой роты охраны. Хакан резко развернулся к сержанту и смерил его взглядом.

– Пусть капитан Пали найдёт этого ублюдка, – проговорил полковник сквозь зубы. Капитан Пали командовал штурмовой ротой, состоящей из бойцов прошедших не одну операцию полка.

После последней локальной войны в Конфедерации Иштар, в которой принимал участие его полк, капитан потерял больше половины бойцов при штурме шахтёрского городка на далёкой планете. Оставшиеся в живых бойцы сформировали штурмовые роты. Из новоприбывших юнцов, мечтающих о карьере наёмников, создали три роты охраны и три пехотные роты. Только по причине плохой подготовки нового пополнения, Пали заключил контракт с картелем «Совак» для захвата дикой планеты и подготовке рабов к транспортировке на территорию Конфедерации. Контракт был рассчитан на три месяца на весьма скромных условиях. Срок контракта истёк, а заказчик так и не появился на планете. За отведённый срок полк Пали подавил три попытки бунта и подготовил семь тысяч рабов к транспортировке. Удерживать и кормить такое количество рабов с каждым днём становилось всё тяжелее. Поэтому с отдалёнными поселениями был заключён договор: они не трогают их жителей, а те снабжают их продовольствием и помогают в поиске сбежавших рабов, или указывают их место пребывания. Сейчас на всей огромной территории действовали около тысячи местных партизан, не желавших мириться с приготовленной для них участью. Их примитивные однозарядные ружья с огромным выбросом дыма не могли противостоять современному вооружению, но всё равно были способны нанести урон полку в виде двадцати пяти – тридцати мёртвых солдат, не имевших защитные скафандры. Именно факт присутствия постоянно активных партизан заставлял руководство полка держать внешнее кольцо обороны, что позволяло быстро реагировать на появление противника в любом месте.

Когда на орбите появился лёгкий крейсер баронства Савар, Пали долго не раздумывал и заключил новый контракт с флотом баронства, где поручителем выступал сам командующий флотом. Осталось дожидаться прибытия основного флота с транспортниками, передать всех рабов в руки командующего и можно отправляться на краткий отдых и закупку нового имущества для полка. Отложенных денег вполне хватит, чтобы обеспечить пехотный полк тяжёлым оружием и даже подкупить старых танков для создания первой танковой роты, что открывало перед Пали дорогу к совершенно новым контрактам в предстоящей войне между Конфедерацией и Федерацией.

Но вчера всё изменилось. Первой весточкой стал потерянный сигнал связи с фрегатом. Потом отделение связи чётко зафиксировало, что на орбите идёт бой, а после на поверхность упал неизвестный корабль. Отправленный на разведку флаер был сбит орудиями боевых дroidов. Ближе всего к месту падения находилась третья рота, которую срочно подняли по тревоге и отправили на зачистку местности.

Но уже через два часа Пали был вынужден поднять по тревоге все роты, базировавшиеся во внешнем кольце обороны, которое сформировали вокруг каньона «Скорби». Дважды третья рота попадала в грамотно устроенную засаду, что могло свидетельствовать, что на планету высадился подготовленный десант. Диверсионная группа противника, воспользовавшись старыми шахтами, скрылась в недрах горы, подорвав за собой сначала один ход, а потом и другой.

В помощь третьей роте была срочно отправлена четвёртая из смежного квадрата и вот здесь началось самое интересное. Кто-то захватил флаер с позывным «Небо – 3» и безнаказанно расстрелял колонну четвёртой роты, убив шестьдесят два бойца вместе с их капитаном. Двадцать человек получили ранения, кроме того рота лишилась 80% вездеходов. За неполные сутки пехотный полк наёмников, носивший грозное имя «Сметр», потерял больше ста солдат, два флаера и семнадцать вездеходов.

– Полковник, «Небо – 6» запрашивает разрешение на взлёт? – отвлёк полковника от тяжёлых мыслей оператор связи. Молодой парень, недавно вошедший в состав полка, вопросительно смотрел на полковника.

– Разрешаю, – ответил полковник, подойдя к боковому окну, которое выходило на взлётное поле в каньоне. Поднимая огромные клубы жёлтой пыли от поверхности каньона оторвался единственный транспортный флаер, способный взять на свой борт два взвода пехоты или стан-

дартный планетарный танк. Курносая машина с небольшими крыльями и огромным брюхом лихо наклонилась и понеслась в сторону реки, где было зафиксировано падение флаера.

– Передай Пали, что пилот мне нужен живым, – показательная казнь виновного необходима. Каждый боец должен быть уверен, что за его гибель отомстят.

– Господин полковник, мы готовы, гора полностью оцеплена, – на порог ступили два старших офицера тактической группы полка. Майор Ренгер – командир штурмовых пехотных рот и операторов боевых дроидов, и майор Двантор, которому были подчинены роты охраны, техническая и сапёрная роты, и две роты обеспечения.

– Начинайте, – приказал полковник. – Ренгер, скоро здесь будет флот баронства. Они не должны видеть, что пять тысяч солдат не могут справиться с группой диверсантов. Тела этого сброда должны висеть у всех на виду перед посадкой шаттлов.

– Слушаюсь, господин полковник, – ответили майоры с небольшим поклоном.

В помещение влетел Медог. Быстро осмотревшись, он рванул к лейтенанту Эдону. Боец немного отдышался и затараторил, пытаясь выложить всё на одном дыхании.

– Верхний уровень..., наёмники, много, очень много..., с ними боевые дроиды... – прервавшись на новый вдох, он продолжил. – Мы нашли проход, ведущий вниз, но это не шахта, он природный...

– Всем собираться, уходим. Операторам прикрывать входы, поднимай бойцов... – взволнованно начал отдавать приказы Эдон. – Быстрее, быстрее!

Последние слова были уже лишними, в пещере началось стремительное движение. Всё происходило молча, место для сбора вещей начало быстро расти в размерах. Потух свет прожекторов и раздался жалобный писк полевого реактора, аварийную остановку которого активировал техник. Не дожидаясь полной остановки всё ещё горячего реактора, технический дroid ловко подхватил его своими манипуляторами и, освещая путь двумя маленькими, яркими фонариками потопал по каменному полу в сторону обнаруженного прохода.

Выстрелы тяжёлой турели заставили всех на мгновение замереть, а потом ещё больше ускорить сборы. Мимо Даниэль четыре человека пронесли тяжелораненого бойца, остальные могли передвигаться самостоятельно. После серии взрывов поверхность под ногами несколько раз вздрогнула и от неожиданности Ветона вскрикнула. Вновь заговорила тяжёлая турель и практически сразу к ней присоединились более тихие очереди.

– Медог, замыкаешь колонну, – прокричал лейтенант командиру отделения разведчиков, занявших оборону в пещере, после того как замолчала автоматическая турель.

– Есть, лейтенант, – отозвался Медог и вновь припал к прицелу своей штурмовой винтовки.

Идти было тяжело, света не хватало, центр колонны передвигался почти вслепую. Вновь за спиной Даниэль висело два рюкзака, а третий она тащила в руках, постоянно меняя руки из-за основательной тяжести ноши. За спиной шёл бой. Выстрелы то приближались, то опять отдалялись. Несколько попыток завалить проход не увенчались успехом, стены пещеры упорно не хотели осыпаться.

– Сержант Лодс, смени отделение Медога, – где-то впереди послышался голос лейтенанта Эдона. Через несколько секунд вся колонна прижалась к стене пещеры, пропуская десантников.

Вновь все тронулись в путь по нескончаемой пещере, проход которой всё уходил вниз и постоянно петлял. Минут через десять все опять прижалась к стенам, пропуская к лейтенанту отделение разведчиков. Даниэль с огорчением заметила, что уходило пять человек, а вернулись только трое. Последним шёл Медог. Остановившись, он устало кинул Даниэль и провёл по лицу закованной в перчатку рукой.

– Шлем потерял... – и быстро пошёл дальше. Даниэль молча провела его взглядом. Отдохнуть им не дали. Вновь раздались выстрелы, сопровождаемые взрывами гранат.

Через десять минут перед ними открылась огромная пещера. В свете фонарей солдат и дройдов на высоком своде сразу заиграли яркие блики от небольшого озера, вода в котором была настолько прозрачна, что хорошо просматривалось его каменистое дно.

Ударная волна вырвавшегося из прохода воздуха, по которому они только что пришли, сбила всех с ног. Через несколько секунд пещеру начала наполнять тяжелая каменная пыль, забивавшая нос и легкие. Надсадно кашляя, все пытались подняться на ноги. Взгляды были устремлены в сторону прохода, тёмный провал которого пока не просматривался.

Вдруг как призраки из пыли появились три десантника. Два бойца, тяжело дыша, повалились на поверхность пещеры. К ним сразу подбежала Ветона и медик.

– У их дройда сдетонировал реактор, – прокричал сержант, подходя к лейтенанту. – Проход завалило, погибли Аркос и Мавзак!

Эдон взял сержанта за голову и, немного повернув в сторону, обратился к Ветоне.

– Ветона, он контужен, – Даниэль увидела, что из правого уха бойца течёт тонкая струйка крови. – Как остальные?

– Такие же, – ответила старший медик и, подойдя к сержанту, взяла за локоть и указала на один из валунов пещеры. – Я займусь ими, но 100% слух можно вернуть будет только в медицинских капсулах.

– Медог, принимай отделение, расставь посты, отправь разведку вглубь пещеры, – Эдон повернулся к остальным. – Разбить временный лагерь, займитесь ранеными.

Руки Даниэль разжались, и рюкзак с гулким ударом упал на поверхность пещеры. Следом отправились ещё два рюкзака, и стонущие плечи получили долгожданный отдых. Даниэль подошла к кромке озера и, зачерпнув ладонями холодную влагу, умылась. Посмотрев на потревоженную воду, она тихо сказала:

– Где ты, Джим?

Глава 4

– Извини, боец, другого ничего нет, – сказал Джим, вновь придвигая к носу Рога раскрытый пакет с сухим пайком, найденным в флаере. Пакет был один, поэтому Джим разделил его поровну, но детёныш кошки упрямо отодвигал его от себя носом. – Наберись сначала сил, а потом будешь сам выбирать пищу. Час отводим на сон и выдвигаемся дальше.

Джим чувствовал накопленную усталость, и тело настойчиво просило отдыха. Забирала силы и дополнительная ноша в виде Рога, возмущающегося при каждом неосторожном шаге. Джим решил воспользоваться гостеприимством небольшой тупиковой пещеры. Выпрямиться во весь рост здесь было невозможно, но природная полость позволяла переночевать, хотя от этой идеи Джим быстро отказался. Следовало как можно дальше отойти от флаера. Поддавшись искушению недолгого сладкого сна, Джим забрался в укрытие.

Прислонившись спиной к стене, Джим откинул голову и расслабился, предвкушая отдых. Уже в полудрёме он почувствовал, как к нему подполз Рог. Скрутившись у его бедра, хищник тяжело вздохнул и затих. Сквозь сон Джим ощутил сильное тепло, исходившее от Рога, и уже хотел отодвинуться от этой живой «печки», но решил не тревожить маленького хищника. Прошла пара минут, и Джим провалился в сон.

Проснулся внезапно. Открыв глаза, Джим прислушался. Звук изношенных грави-двигателей он не мог спутать ни с чем. Сменившаяся тональность звука говорила о том, что флаер завис и, скорее всего, над местом падения сбитого собрата.

– Просыпайся, у нас гости, – Джим погладил Рога по спине, стараясь не задеть раненое место. Посмотрев на вылизанный Рогом пакетик сухого пайка, Джим пополз к выходу их временного укрытия. Высунув голову из пещеры, вход которой скрывался кустарником, Джим обнаружил, что снаружи уже глубокая ночь. Выходит, он проспал не меньше трёх часов.

Осторожно покинув укрытие, Джим перебежал к большому кустарнику, обнимавшему ствол толстого дерева, и прислушался к окружающим звукам. Вдруг что-то слегка толкнуло его в правое колено и в вязкой темноте на Джима уставились два зелёных глаза.

– Рог, иди обратно в укрытие, – шепотом сказал он, посмотрев в немигающие глаза. – Давай...

Джим собрался подтолкнуть хищника, но пришлось наоборот прижать его к земле. В мрачных очертаниях леса начали мелькать фонари. Сначала два, потом добавилось еще несколько. Наёмники шли цепью, прочёсывая заросли, заглядывая под разлапистые кусты и осматривая деревья. Они неспешно переговаривались и изредка освещали друг друга. В первой шеренге шли бойцы в тяжёлых защитных скафандрах, такие когда-то применялись в штурмовых ротах Империи Иштар. Но к концу войны был введён единый десантный скафандр, чем была снята большая нагрузка с выдыхающейся промышленности. Вторая шеренга состояла из наёмников в лёгких скафандрах, роль которых на поле боя сводилась к развитию успеха, достигнутого тяжёлой пехотой, и контроле захваченных позиций.

– Скупой всё-таки полковник... – долетела фраза до ушей Джима. – Мог бы дать хоть пару тепловизоров.

– Лучше бы флаеры отремонтировал, долетели бы ещё засветло, – добавил здоровяк. Рассмеявшись, он сделал шаг в кусты.

Джим резко встал перед ним, его лицо находилось на расстоянии десяти сантиметров от защитного стекла скафандра бойца. Растерявшийся парень сделал шаг назад, чтобы получить возможность применить штурмовую винтовку. Джим тенью последовал за ним, по пути вынимая из-за пояса бойца большой десантный нож.

– Да ты... – нож встретил небольшое сопротивление кислородного фильтра, расположенного с левой стороны скафандра. Внутри шлема на стекло брызнула кровь, скрывая перекошенное лицо наёмника.

Джим едва удержал тело бойца от падения, с силой прижав его к стволу дерева и не давая сползти на землю. Развернувшись, Джим упёрся в него спиной. Приподняв винтовку, Джим быстро её отстегнул.

– Эй, Рок, тебе что плохо? Ты чего дерево обнимаешь? – послышался голос из цепи прочёсывания. – Эй, приятель..., в чем дело...

Сделав шаг в сторону, Джим вышел из-за дерева и, вскинув винтовку, сделал выстрел. Бронебойная пуля штурмовой винтовки с лёгкостью пробила бронированное стекло, забрызгав внутренность шлема остатками головы наёмника. Следующий выстрел отправил к создателям бойца из второй цепи в лёгком скафандре. В его случае Джим практически не целился. Рванув с места в сторону предполагаемой посадки флаера, Джим успел крикнуть на ходу.

– Рог, укройся, – окружающий лес потонул в вспышках выстрелов, направленных на Джима, петляющего между деревьями. В какой-то момент количество фонарей сильно увеличилось. Сделав несколько манёвров и резко сменив направление, Джим налетел на сидевшего в засаде с выключенным фонарём парня в лёгком защитном скафандре. Тот ещё вскидывал свою винтовку, когда Джим уже пробежал мимо него, оставляя в груди наёмника десантный нож здоровяка.

– Где он? Ищите его! – закричал офицер, выскочив на небольшую поляну.

– А вот и ты... – тихо сказал Джим, беря на прицел офицера со знаками различия на защитном скафандре.

Вдруг в затылок Джима что-то стукнуло. Немного повернув голову, Джим увидел, что в лицевую пластину его шлема смотрит дуло неизвестного оружия. Джим встретился с взглядом мужика, лицо которого было обильно выкрашено в тёмно-зелёный цвет. Он отрицательно покачал головой, и из рук Джима кто-то выхватил штурмовую винтовку.

– Ты кто? – присев, спросил габаритный мужик. – Ты не один из них.

– Моё имя Джим... – второй мужик попытался ударить Джима по голове, но он это ожидал. Перехватив руку наглеца, Джим дернул её на себя и, сделав ущемление, отправил в сторону зелёного мужика. Завалившись назад, Джим по пути выхватил свою винтовку.

Кувырок через голову и Джим, стоя на коленях, держит под прицелом обоих. Но успех был недолгим. За спиной Джима послышались знакомые звуки взведённого странного ружья, мощность выстрела которого он не хотел проверять на себе, но и сдаваться не планировал.

– Не дури... – тихо прошипел мужик с зелёным лицом.

– Витар, Даниэль, Эдон... – начал перечислять имена своего экипажа Джим, в надежде, что они хоть кого-то узнают.

– Откуда ты знаешь эти имена? – спросил мужик, но не решился подойти, видя, что Джим и не планирует опускать свою винтовку.

– Витар – мой первый помощник, а... – начал Джим, стараясь отслеживать наёмников. Капитан уже навёл в их рядах порядок и разбивал на поисковые группы.

– Лжёшь, я знаю, что их продали в рабство... – вскипел второй мужик, поглаживая свою руку.

На неосторожный голос мужика наёмники дружно повернулись. Джим немного сместил дуло винтовки и, взяв на прицел офицера, выстрелил. Рухнувшее тело командира привело наёмников в бешенство. Взревев, они сорвались с места, открыв хаотичный огонь. В одно мгновение всё вокруг наполнилось кусочками древесины и листьев, сбитых пулями. Сильный удар в левое плечо отбросил Джима назад: увлекая за собой, на него упал молодой парень с кровавым пятном на груди. Попытка скинуть тело была прервана рухнувшим на Джима мужиком с раскрашенным лицом, стеклянные глаза которого продолжали куда-то смотреть.

Третью попытку подняться прервал тяжёлый ботинок наёмника, остановившийся точно возле головы Джима. Такой неожиданной прыти от наёмников Джим не ожидал. Он почти перестал дышать, основательно придавленный лежащими сверху телами.

– Осмотреть здесь всё! Надо хотя бы тело доставить полковнику, иначе он нас повесит на взлётке вместо него, – прогремел басовитый голос прямо над Джимом.

– Господин лейтенант, местные уходят. Преследовать?

– Да. Первому отделению собрать все тела на флаер, – голос начал удаляться. – Доставим всех. Может полковник не придёт в ярость, когда узнает о смерти капитана...

– Самую грязную работу всегда поручают первому отделению... – начал громко возмущаться кто-то рядом. – Ринен, дуй на флаер за грави-платформой. Я не собираюсь тягать их туда на своём горбу!

Послышались удаляющиеся шаги бойца, еще некоторое время вокруг была возня, а потом всё стихло. Немного пошевелившись, Джим приподнял голову и аккуратно осмотрелся по сторонам. Не увидев никого, он уже собирался попробовать скинуть с себя тела, как недалеко раздался взволнованный голос.

– Манс, смотри это же лорсор, – небольшая суeta на поляне и всё тот же голос. – Не стреляй в него, это детёныш! Знаешь сколько за него можно получить?

– Если он здесь, то и мамаша его тоже рядом, – нервно ответил Манс. – А сколько он стоит?

– Манс, этот красавец равен стоимости фрегата, – воодушевлённо начал рассказывать первый и замолчал, представив навар от продажи детёныша хищника. – Его можно предложить барону или графу! Перед Великими играми они стоят огромных денег...

– Он слишком мал, чтобы участвовать в Великих играх, – с сомнением сказал Манс, но первый сразу привёл новые доводы.

– Ты что? Через месяц, он станет подростком, а к концу Великих игр – молодым и полным сил зверем, способным убивать рабов на великой арене во славу Конфедерации Иштар... – вскинул руки мужичок небольшого роста в лёгком защитном скафандре.

– Не будет он участвовать в вашей забаве, – раздался голос, на появление которого они особо не обратили внимания. Только разговорчивый решил возмутиться по поводу завистника, пытавшегося разрушить их мечты.

– Да кто тебя спра... – замерев, он не сразу пришёл в себя. Скользящий укол в область сердца, и мир быстро начал терять звуки, увлекая в безмолвие.

– Дать бы по твоей мохнатой заднице... – сказал Джим, глядя на Рога и вытирая о тело второго наёмника новый трофейный нож. – ... пока ты не вырос до тех размеров, когда начнёшь прославлять Конфедерацию.

Сейчас необходимо быстро решить, что делать дальше. Недалеко уже стихли выстрелы. Лоросцы либо успели скрыться, либо их постигла участь мужика с зелёным лицом, а значит, скоро солдаты пойдут к флаеру. Джим моментально среагировал на хрустнувшую ветку. Выхватив из кобуры пистолет, он развернулся и присел, держа под прицелом растерявшегося парня, за спиной которого еле слышно гудела грави-платформа.

– А вот и транспорт прибыл, – сказал Джим, подходя к парню и держа его на прицеле.

– Не убивай, прошу... – проговорил парень, тяжело оседая на землю после удара в затылок.

Подняв выпавший джойстик для управления грави-платформой, Джим посадил на неё Рога, запрыгнул сам и включил управление. Грави-платформа слегка завибрировала и плавно поплыла вперёд. Джим наклонился и подхватил с земли штурмовую винтовку, отправившую в другой мир капитана – любимчика какого-то полковника.

Лес поредел и закончился, а под грави-платформой раскинулась широкая и искристая река. Не успел Джим отойти и трёх десятков метров, как на берег за его спиной начали выска-

кивать наёмники под руководством парня, который просил Джима сохранить жизнь. Уже через несколько секунд над головой Джима просвистела первая пуля, вторая зарылась в гладь воды, слегка ее потревожив.

Припав к поверхности грави-платформы, Джим активировал полный ход, и платформа немного прибавила в скорости. Ругаясь вслух, Джим подтянул к себе винтовку и, не целясь, выстрелил несколько раз. Это сразу остудило пыл наёмников, и пока они выбирали защищённые места для стрельбы, платформа немного оторвалась от преследователей.

Один меткий выстрел и грави-платформа, издав звук умирающего двигателя, начала цеплять брюхом гладь воды. На берегу со снайперской винтовкой стоял лейтенант, и гримаса его озлобленного лица подсказывала Джиму, что живым в его руки лучше не попадаться. Второй выстрел чиркнул по правому плечу защитного скафандра Джима, выбив одну из бронированных пластин. До противоположного берега оставалось метров двадцать, когда грави-платформа резко зарылась в воду и пошла ко дну, оставляя на своей поверхности возмущенного Рога и Джима, который тоже почти сразу пошёл ко дну из-за веса своего скафандра.

Глубина оказалась около трех метров. Джим отыскал взглядом Рога, активно перебирающего четырьмя лапами. Холод в левом плече привлёк внимание Джима, и он увидел тонкую струйку пузырьков, которая поднималась из прорехи от случайная пули. Выругавшись, Джим приложил все усилия на преодоление сопротивления воды и устремился за Рогом. Определить под водой, где находится берег, было невозможно, поэтому единственным ориентиром оставался Рог. Прикладывая титанические усилия, Джим все-таки выбрался на берег, заставил себя подняться и бежать в сторону кромки леса по оставленным следам Рога.

До зелёной полосы осталось сделать всего несколько шагов, когда навстречу Джиму вылетел круглый предмет. Как только он ударился о защитный скафандр, по телу Джима прошёлся сильный электрический разряд. Упав на колени и уперев руки в белый песок берега, Джим только по счастливой случайности не потерял сознание. Он с трудом поднялся и встретился с взглядом мужчины в защитном скафандре, который совершенно был не похож на скафандр наёмника.

В левой руке офицер держал шлем, а правая лежала на кобуре, из которой торчала дорогая рукоять пистолета. За его спиной стояли два бойца в подобных скафандрах и военными знаками отличий.

– Капитан роты специального назначения баронства Савар сэр Фритрик, – спокойным голосом представился капитан, рассматривая Джима. От этого капитана за километр веяло опасностью, и Джим предпочёл бы оказаться далеко от него. – Кто ты?

– Командор Джим Норвед, Империя Иштар, – заплетающимся языком ответил Джим, глядя на капитана. Если ему суждено умереть сегодня, то он встретит смерть достойно.

Капитан с минуту смотрел на Джима, махнул рукой, развернулся и пошёл в лес. Один из сопровождающих солдат сделал шаг вперёд и выстрелил в Джима из парализатора, с помощью которого работорговцы отлавливают рабов. Новая волна судорог прокатилась по телу, но Джим продолжал удерживать сознание в теле. На лице парня появилось удивлённое выражение. Повторного выстрела Джим не выдержал. Последовало падение на песок и полный паралич тела.

Глава 5

Прошло уже около часа как ушли разведчики, но от них, по-прежнему, не было никаких известий. Тревожную новость принесли караульные: наёмники с помощью дроидов начали разбирать завал, образовавшийся после взрыва.

Появление Медога Даниэль заметила, когда тот остановился около лейтенанта. Они быстро переговорили, и лейтенант Эдон последовал за разведчиком, прихватив с собой одного бойца. Быстро догнав их, Даниэль поравнялась с Медогом и вопросительно посмотрела.

– Там тупик, – оглянувшись на девушку, сказал Эдон, указав рукой вперёд. – Но разведчики наткнулись на некую странность. Один из ходов перекрывает камень, очень похожий на дверь.

Даниэль снова перевела взгляд на Медога, который молча кивнул, подтверждая слова лейтенанта.

Идти оказалось довольно далеко. Они дошли до конца пещеры с озером, где в стене находились входы в ещё три пещеры, расходящиеся в разные стороны. Возле крайнего левого входа их ждали два бойца. Увидев лейтенанта, они поднялись и скрылись в проходе. За ними юркнули Эдон, Медог и Даниэль.

– Вот, смотрите, – сказал Медог, когда проход перестал петлять и они вошли в небольшую пещеру.

Стена, расположенная напротив входа, разительно отличалась от природных поверхностей пещеры. Создавалось впечатление, что её отполировали технические дроиды своими инструментами. Сделав несколько шагов, лейтенант подошёл к стене и, сняв бронированную перчатку, провёл по ней рукой. Даниэль тут же повторила его движение. Как только её пальцы коснулись стены, она удивленно сказала:

– Это не камень, она тёплая... – для остальных это уже не было новостью. – Но почему?

– Нужен технический дroid, возможно у него получится вскрыть эту стену, – сказал лейтенант и посмотрел на парня, который их сопровождал. Поняв всё без слов, боец скрылся в проходе, и только звук его тяжёлых ботинок ещё некоторое время был слышен в пещере.

– Может здесь есть скрытая панель? – Даниэль начала ощупывать гладкую стену, переводя поиски и на соседнюю поверхность.

– Это было бы слишком просто... – начал говорить Эдон, но запнулся, услышав как под рукой Даниэль что-то хрустнуло. Стена дрогнула, но осталась на месте. – Повтори!

Эдон подскочил к Даниэль и начал давить на камень, хрустнувший под её ладонью. Камень слегка углубился, но ничего не произошло. Стена по-прежнему оставалась на месте. Все последующие попытки тоже не дали результата. Выругавшись, Эдон выпрямился и несколько раз ударил ногой в стену, вложив в удар всю безвыходность ситуации, в которой они оказались.

Медог подошёл к стене, устало присел на тёмную поверхность и на его лице отразилось удивление. Он вопросительно посмотрел на Эдона, который тут же подошел к разведчику и, присев возле него, осмотрел каменный пол: стена сдвинулась на один сантиметр, что чётко было видно по границе пыли.

– Навались, – сказал Эдон, уперев в стену левое плечо.

К лейтенанту присоединился Медог с двумя бойцами. Даниэль немного замешкалась, не зная, в каком месте ей лучше применить силу. Все навалились на стену, прилагая максимальные усилия, но ничего не произошло. Преграда упорно не желала поддаваться, продолжая стоять как монолит. Даже когда к ним присоединился средний технический дroid под руководством техника, результат не изменился. Каменная крошка вылетала из-под стальных лап дроида, но стена упорно не желала сдвигаться.

– А надежда была... – сказал один из разведчиков, присев на корточки и облокотившись на стену пещеры.

Всё это время Даниэль старалась не мешать мужчинам. Только после того, как они сдались, она вновь вернулась к камню-кнопке, решив продолжить поиски секретного замка. Нажатие на уже знакомый камень вновь выдало тихий щелчок и стена снова дёрнулась всем своим весом, сдвинувшись вглубь ещё на один сантиметр. Очередное нажатие отодвинуло стену на следующий сантиметр, затем на четвёртый и пятый. При шестом нажатии ничего не произошло, но воодушевлённые достигнутым результатом бойцы сдвинули её на положенный сантиметр. Даниэль методично начала нажимать на камень, с радостью наблюдая, как с каждым нажатием стена отходит на отмеренный сантиметр.

– Передай всем срочно собираться и выдвигаться сюда, – приказал Эдон разведчику, когда через двадцать минут стена, сдвинувшись на очередной сантиметр, приоткрыла тёмную щель скрываемого за ней помещения.

– Понял, – ответил разведчик и шустро скрылся в проходе пещеры.

Раскрытие стены на расстояние, способное пропустить хотя бы Даниэль, совпало с прибытием первых бойцов с оборудованием и боеприпасами. Уже через несколько минут всем стало тесно в небольшой пещере, и Эдон отдал приказ начинать перемещаться в открывшийся проем.

Первой в неизвестность проскочила Даниэль, волоча два рюкзака, которые ей любезно вручил один из десантников, обвешанный грузом по самую макушку. Протиснувшись, девушка сразу отошла в сторону, пропуская Медога: встроенные фонари остались только на их скаффандрах.

Луч фонаря ворвался в длинное помещение, частично разогнав по углам темноту. Кроме толстого слоя пыли здесь ничего не было, и только в конце помещения просматривалась дверь. Медог быстро сложил возле правой стены вещи, которые тут же получили свою порцию пыли и, перехватив штурмовую винтовку, направился к новой преграде.

Даниэль поспешила за ним и через несколько секунд они оказались у цели. Один взгляд на дверь и в голове Даниэль всплыли чуткие знания, полученные из информационных кристаллов. Стандартная бронированная дверь. Если судить по ручке двери, она не подключена к искусственному интеллекту станции. Станции? От удивления у Даниэль перехватило дыхание. Медог взялся за ручку двери и медленно опустил вниз. Щелчок и комната утопает в противном звуке тугих петель.

Даниэль оглянулась и посмотрела на настороженные лица.

– Вначале необходимо закрыть эту дверь, – Эдон указал на проём в стене, в которую ещё продолжали вносить снаряжение их отряда. – Медог! Открыл дверь, – теперь сам и стереги.

Минут через двадцать всё оборудование переместили в довольно тесное помещение. Все расселись вдоль стен, чтобы немного отдохнуть, не хватало только двух десантников из отделения Медога. Даниэль уже хотела спросить о них, как где-то вдалеке прогремел сильный взрыв.

– Последний заряд... – тяжело вздохнув, сказал Эдон. – Надеюсь, это задержит наёмников.

Окинув всех уставшим взглядом, Эдон подошёл к запирающему механизму, находившемуся рядом с открывшейся частью стены. Это был аварийный выход станции, созданный ещё во время её строительства. Что это за станция, каково ее предназначение и почему о ней никто на планете не знал?

– лейтенант Эдон? – к лейтенанту подошёл инженер Рогнос. – Можно заварить дверь. Это позволит задержать наемников.

Если отряд Эдона смог найти к ней подход, то это вполне может оказаться по силам и противнику. Новый завал ненадолго задержит наёмников, они выиграли просто немного времени. Моральный дух людей уже начал падать и Эдон это понимал. Хорошо задуманная освободи-

тельная операция превратилась в постоянное бегство. Они вынуждены как грызуны скрываться в пещерах-норах гор. Все были вымотаны интенсивными физическими и нервными нагрузками, сделал свое дело и недостаток сна. Отряду Эдона срочно нужны хорошие новости.

– Действуй, – сказал лейтенант, как только два запыхавшихся разведчика протиснулись в помещение. Стена закрылась с гулким звуком, и эхо унесло его вглубь тёмного коридора. Через мгновение в помещении вспыхнул свет плазменного резака инженерного дройда.

– Заряда дроидов хватит ещё на час, а потом – всё, – негромко сказал инженер. – Необходимо разворачивать реактор и ставить все машины на зарядку, а это займет почти сутки.

– Решим, – ответил Эдон. Даниэль видела, что он сильно расстроен этим сообщением. Как только стена встала на место, обратили внимание, что в помещении довольно жарко. Что это могло означать, никто не мог понять, – Медог и Даниэль – первая разведгруппа, сержант и рядовой Лорк – вторая. У вас – час, – отдал распоряжение Эдон.

Лейтенант протянул Даниэль свой пояс, на котором находилась кобура с офицерским пистолетом. Жестко посмотрев на неё, он сказал:

– Будь осторожна, иначе Джим мне голову оторвёт, – и, повернувшись к остальным, приказал: – Размещаемся на временный привал, будем ждать информации от разведчиков.

Активировав подствольный фонарик, Даниэль подошла к Медогу. Вторая группа разведчиков уже ушла в левую часть коридора, в который выводила скрипучая дверь. Проводив их взглядом, они направились в правую часть коридора и уже через десяток шагов упёрлись в лестницу, ведущую вверх. Переглянувшись, начали осторожно подниматься, аккуратно становясь на ступеньки, покрытые нетронутым слоем пыли. Первым шёл Медог. Даниэль давно отметила хорошую подготовку парня. Ни его шаги, ни его снаряжение не издавали ни единого звука, только чуть заметное шуршание выдавало его передвижение. Что нельзя было сказать про Даниэль: то винтовка, зацепившись, звякнет, то шаг слишком громкий, то сопеть начинает, как загнанное животное. Поймав на себе несколько укоряющих взглядов Медога, она понимающе кивнула и старалась передвигаться, подражая ему.

Сосредоточенная Даниэль не сразу заметила, как они закончили подъём и вышли в длинный и широкий коридор с множеством дверей по обе стороны. Взгляд сразу выхватил две двери, которые отличались от остальных своими размерами. Двустворчатые, массивные, с явным управлением через искина станции. Значит, заглянуть туда не получится.

Через двадцать минут они знали, что скрывают остальные помещения. Это оказались стандартные комнаты, предназначенные для пребывания служащих станции. Везде был полный порядок, говоривший о том, что станцию покинули организованно, а не в спешке. Все спальные места были застелены, шкафы почти пусты, не считая нескольких мелких вещей, оставленных работниками станции.

– Надо возвращаться и доложить лейтенанту, – сказал Экзон, когда их путь преградила огромная бронированная дверь. Сверху на общей массе облицовочных плит выделялись две. Скорее всего, там скрывались турели непосредственной обороны станции. – Похоже, там и находится центр управления. Оставайся здесь, я быстро.

Медог растворился в темноте широкого коридора. Покрутившись на месте, Даниэль облокотилась на стену, стараясь держать коридор под контролем. Через десять минут появился Медог в сопровождении лейтенанта, двух инженеров и дройда.

Парень в инженерном скафандре подвёл дройда к одной из облицовочных панелей. Несколько манипуляций, после чего присутствующим открылся небольшой экран с рядом разъёмов для подключения и небольшая скрытая клавиатура. Инженерный дройд привычно подключил два разъёма: общее питание и управляющую панель.

– Сейчас главное, чтобы заряда дройда хватило, – с надеждой проговорил парень. – На дредноуте командор настоял, чтобы мы освоили знания по видам станций. Правда в основ-

ном это были орбитальные и системные станции, но немного информации было и по планетарным.

Панель, а за ней и экран откликнулись на требования дройда. На экране побежали строки загрузки программы, что заняло около двух минут. Инженер наклонился к панели и начал вслух читать выдаваемую информацию.

– Станция AP-845-12BC, состояние – находится на консервации, – прочитав, он посмотрел на лейтенанта и, улыбнувшись, добавил. – Нам повезло, я смогу получить к ней доступ.

– Каким образом? – спросил Эдон. Он подошел и тоже посмотрел на экран панели.

– Код станции «AP» означает, что она транспортная, – начал пояснять парень и сделал несколько манипуляций на своём коммуникаторе, отдавая приказы дройду. – «BC» говорит о том, что это полувойсковая станция хранения. Согласно инструкции по эксплуатации станций данного типа на них необходимо проводить диагностику и техническое обслуживание каждые четыреста лет. Сейчас происходит регистрация нашей группы в качестве технического персонала для проведения просроченного обслуживания.

– То есть у нас будет полный доступ к станции? – переспросил Экзон.

– Нет, только к необходимому для обслуживания оборудованию, – экран издал несколько писклявых звуков, заставив всех обратить на него внимание. – Заявка принята, нам открыт доступ сроком на тридцать дней.

– А что дальше нам... – спросил лейтенант, как вдруг массивные двустворчатые двери с сильным скрежетом начали раскрываться. В коридоре начало разгораться освещение, замершее на тусклом свете. Такой же противный звук раздался в конце коридора, где находились две двери, которыми управлял искин станции.

– Есть проблемы в реакторном отсеке станции, – доложил парень, когда на маленьком экране начали мигать какие-то красные надписи. – Активный реактор не стабилен, температура превышает норму в три раза. Лейтенант, мне срочно нужно туда, иначе он может сдетонировать.

– Давай, Лорк, – Даниэль наконец узнала имя парня, который, отключив своего инженерного дройда, быстро повёл его в конец коридора.

– Резервный искин АВ-67231/32BC станции AP-845-12BC, – раздался металлический голос, когда лейтенант переступил порог центра управления.

– Даниэль, – окликнул девушку лейтенант, указав на кресло диспетчера станции. – Принимай свой новый пост.

Глава 6

Полковник Хакан был в ярости. Мало того, что ему принесли весть о гибели его племянника капитана Пали, так еще и новоприбывший капитан баронства помешал ему отомстить убийце. Нервно вышагивая по кабинету штаба полка, полковник резко остановился и гневно посмотрел на капитана сэра Фритрика.

– Капитан, я всё-таки настаиваю на своём праве кровной мести, – этот наглец-капитан просто выводил полковника из себя. Как только капитан Пали отправился на поиски пилота флаера, на орбите планеты появились корабли баронства, а уже через час на территорию полка сел первый десантный шаттл, доставивший солдат, возглавляемых капитаном сэром Фритриком. Но и это было ещё не всё. Капитан, ссылаясь на заключённый договор, принял под своё командование полк и потребовал увеличить количество рабов до десяти тысяч. – Если мне будет в этом отказано, я буду рассматривать вопрос о разрыве договора между нами.

– Не советую, полковник, – спокойно ответил капитан, стоя возле окна, выходящего на посадочную полосу, куда только что приземлился транспортный флаер, доставивший новую партию рабов. – Через неделю здесь будет весь флот баронства Савар. На флагмане присутствует советник герцога Рогтонского – Фатос.

Посмотрев на побледневшего полковника, капитан ехидно улыбнулся.

– Советники герцога были разосланы во все уголки галактики на поиски чего-то особенного для предстоящих Великих игр. Герцог Рогтонский желает всех удивить, – капитан повернулся обратно к окну, где уже построили рабов и проводили их внешний осмотр.

– А при чём здесь этот парень? – осторожно поинтересовался полковник. Больше всего в жизни он ненавидел политику и всегда старался держаться от неё подальше, а там, где начинает свои игры знать Конфедерации, следует быть вдвойне осторожнее.

– Он представился командор Империи Иштар. Джим Норвед, – не поворачиваясь к полковнику, ответил капитан.

– Это ещё ничего не значит... – вновь начал закипать полковник, не понимая, как можно верить на слово какому-то парню.

– Его защитный скафандр произведён в Империи Иштар и это не серийная модель, – пояснил капитан очевидные вещи. – С вероятностью 77% он пилотировал упавший на планету ударный эсминец Империи Иштар и ваш флаер. Я ознакомился с записью короткого боя в лесу, где он убил вашего десантника в тяжёлом скафандре его же ножом. Потом был прекрасный выстрел с большого расстояния в голову капитана Пали, где вновь было использовано слабое место скафандра. Не слишком ли много знаний для молодого парня?

– Я всё равно склоняюсь к версии случайностей, – полковник, чтобы успокоиться, налил в бокал светлого напитка. Сделав глоток, он продолжил. – Как только прибудет советник, я обращусь к нему с просьбой.

– Если вы так настаиваете, я могу предложить вам решить этот вопрос обычной дуэлью, – капитан повернулся и с вызовом посмотрел на застывшего полковника.

– Я не отношусь к знати, сэр Фритрик, – ответил полковник. Допив содержимое бокала одним глотком, он со стуком поставил пустой бокал на стол. Капитану стало понятно, что это весьма болезненный нюанс для полковника, возможно, он всегда мечтал, чтобы его возвели в сэры.

– Как единственный представитель законной власти на планете, я могу закрыть на это глаза, – капитан повернулся к полковнику и, сложив руки за спиной, сделал несколько шагов по кабинету. – Давайте на время представим, что вы сэр и тогда ваше требование становится законным. Вы согласны?

– В таком случае я имею право воспользоваться заменой, ведь против меня выступает простолюдин, – полковник моментально вжился в роль сэра, быстро изменив осанку. – Вместо меня выйдет майор Иврис.

– Как пожелаете, сэр Хакан, – не удержался капитан, чтобы не ковырнуть полковника.

– Прикажу, чтобы приготовили круг, – быстро сказал полковник и исчез за дверью.

Проводив его взглядом, капитан вернулся к единственному окну в кабинете полковника. Через минуту в проёме раскрывшейся двери появился лейтенант Рамс. Ничего не говоря, он подошёл к капитану и остановился у него за спиной.

– Приведи его, – приказал капитан, не поворачиваясь к лейтенанту.

Джим ещё плохо соображал, что происходит вокруг. Всего полчаса назад он пришёл в себя в какой-то камере, лёжа на металлическом полу. Из одежды на нём были только штаны из грубого материала тёмно-серого цвета. Сесть получилось не сразу из-за надетых на руках наручников, от которых тянулась тонкая цепь к таким же металлическим браслетам на ногах.

– Добро пожаловать в плен, – сказал Джим, прислонившись к стене и глядя на скованные руки. Изучение оков подтвердило, что снять это будет несложно, но необходим кусок тонкой проволоки.

Громко лязгнул замок, запирающий дверь, и через мгновение в камеру вошёл солдат в десантном скафандре без шлема. Быстро осмотрев камеру, он вскинул уже знакомый Джиму парализатор.

– Встать! – грозно крикнул боец, стоя у дверей камеры. – Встать, я сказал!

Джим посмотрел на десантника, но не пошевелился. Взмешенный неповиновением десантник сделал два шага и попытался нанести удар ногой в голову Джима. Всё произошло почти автоматически. Джим просто упал на бок и перекатился прямо под левую ногу десантника, которая в данный момент являлась опорной. Оказавшись на животе у ноги десантника, Джим схватил её скованными руками и, приподнялся на колени в тот момент, когда правая нога солдата была над ним.

Громкий звук падающего тела в защитном скафандре разлетелся по камере. Вскочив, Джим одним коротким прыжком упал сверху на десантника, по пути отбив в сторону руку с выхваченным пистолетом. Три пальца правой руки Джима зажали кадык бойца для резкого рывка на себя..., но Джим остановился, почувствовав холодный металл на своём затылке.

– Не стоит это делать, парень, – Джим видел перед собой перепуганные глаза. Пальцы оставили три синих следа на шее десантника. Опираясь на поверженного бойца, Джим медленно поднялся и, повернув голову в сторону, посмотрел на лейтенанта, державшего его на прицеле. – Пойдём, тебя хочет видеть капитан. Верни бойцу нож.

Джим протянул десантнику нож рукояткой вперёд. Тот стоял на коленях, держался за шею и виновато смотрел на лейтенанта. Приняв нож, боец вернул его на место и поднялся на ноги. Лейтенант развернулся и вышел из камеры, Джим последовал за ним на максимальной скорости, которую могли развить его ноги, скованные браслетами. Не сделав и двух десятков шагов, Джим остановился. Конвойный позади тоже остановился, и даже не думал его подтолкнуть.

– Хотя бы ноги освободи, – сказал Джим лейтенанту.

– Дойдёшь, здесь не очень далеко, – с ухмылкой ответил лейтенант, не убирая в кобуру пистолет.

Джим не сдвинулся с места, что явно не понравилось лейтенанту, и он кивнул бойцу за спиной. Несильный удар в спину прикладом парализатора вызвал только небольшое онемение в месте удара, но, сделав шаг по инерции, Джим вновь остановился. Скулы на лице лейтенанта заиграли. Подойдя к Джиму, он посмотрел ему в глаза и со злостью прошипел:

– Мне плевать, кто ты, но, если надо, я тебя до пинаю до кабинета капитана, – наверное, это должно было подействовать на пленного, но вместо этого тот молча смотрел на лейтенанта. – Ты что, совсем больной? Через десять минут тебя будут убивать, а я буду на это смотреть...

Больше он ничего не успел сказать. Его собственный нож, пробив нёбо, вошёл в мозг. Боец не сразу понял, что произошло. Джим развернулся синхронно с падающим телом. Присаживаясь, он приложил вес своего тела и попытался воткнуть нож в ботинок бойца, но вместо этого, оружие соскочило с брони и только чиркнуло по металлическому полу.

По всему телу пробежала волна судорог, вызванных парализатором. Отскочив от Джима, солдат выстрелил в него и стал ждать, пока он затихнет. Силы Джима таяли. Собравшись, уже падая, он метнул нож в бледного десантника и, получив второй заряд, упал без сознания на металлический пол. Он не видел как следом за ним упал конвоир с ножом в глазнице. Через минуту взбешённый капитан стоял над телами погибших и что-то кричал.

Следующие несколько дней Джим провел в полном одиночестве, придя в себя в прежней камере. Еду ему приносили один раз в сутки в сопровождении двух десантников, державших его на прицеле. Сколько прошло времени, Джим не знал, но в один из таких дней в камеру вошли капитан и незнакомый мужчина. Постояв молча у дверей, они развернулись и ушли, а через час капитан вернулся в сопровождении одного бойца. С ненавистью посмотрев на Джима, офицер сказал:

– Поздравляю, ты будешь участвовать в Великих играх, – капитан скрылся, а боец, вскинув парализатор, дважды выстрелил в Джима.

Сознание возвращалось медленно, Джим понимал, что его куда-то волокут. Вскоре его втянули в полутёмное помещение и, освободив от одежды, положили в капсулу. Как только крышка опустилась, он почувствовал ужасный холод. Очень скоро Джим перестал ощущать своё тело. В замерзающей голове Джима, затихая, пульсировала мысль, что он находится в крио-камере... Вот и всё, Джим...

Глава 7

– Заводи! – прокричал инженер, прыгнув с танка. Машины ровными рядами стояли в огромном ангаре. Скрежет проворачивающегося металла планетарного танка «Трод-21» закладывал уши. Издав предупреждающий визг, многотонная машина выплюнула две струи чёрного дыма и громко загудела. Счастливый инженер Лорк, аж подпрыгнул на месте, вскинув вверх руки. – Да-а, завёлся!

Довольные улыбки украшали лица бойцов. Даже Ветона пришла посмотреть на запуск их нового оружия. Встретившись взглядом с Даниэль, она ободряюще кивнула ей и широко улыбнулась.

– Вот теперь повоюем, – потирая руки, сказал Эдон.

Лорк за три часа справился с переключением реактора и выводением на медленную остановку неисправного. После чего началось полноценное исследование станции. Все мечтали найти здесь то, что поможет им освободить их планету от рабства. Именно с такими мыслями была встречена новость, что в ангаре обнаружены старые, ещё на гусеничной тяге танки «Трод-21» и «Трод-21/2».

Данный танк относился к тяжёлому классу вооружения и считался хорошо сбалансированной машиной. Они стояли на вооружении Империи Иштар до самого начала войны империй и первые сто лет являлись основным планетарным танком. Большой вес машины сказался на её проходимости по пересечённой местности. Со стремительным развитием технологий «Трод» быстро устарел и был заменён на паукообразный танк «Лорд-25». Старые машины передали на второстепенные участки фронта, но «Лорд-25» скоро заменили на более современный «Лорд-27А», поэтому часть танков «Трод» передали на утилизацию, а незначительную часть оставили на консервацию в виде стратегического резерва. Так эти двести сорок машин и оказались на далёкой колонии в ангарах быстро построенной станции. Специалисты разместили машины и, проведя консервацию станции, покинули планету.

Машина имела клиновидный корпус, резко срезанный сзади и посаженный на широкие гусеницы. Лобовая броня танка в толщину достигала метра, но самую мощную броню имела двухорудийная башня. Два плазменных орудия танка были страшной силой на поле боя, его недостаток был лишь в том, что он не мог стрелять навесом. Для обеспечения стрельбы орудий применялись два реактора, расположенные в корме. Двигатель был размещён впереди и укрывался лобовой бронёй. Такая схема повышала живучесть экипажа, но никак не танка. Именно из-за применения старого двигателя, безмерно пожирающего топливные стержни, его и списали раньше времени. Экипаж танка состоял из трёх иштарцев: инженер-водитель, оператор башни и командир-навигатор.

– Через три дня Лорк обещал три готовые к бою машины, – сказал Эдон, как только Медог заглушил двигатель танка. – Я планирую ударить в самое сердце наёмников, чтобы нанести как можно больше урона.

– Да, я прекрасно понимаю, что войну тремя старыми танками не выиграть, – поднял руку лейтенант Эдон, останавливая возражения. – Но они хотя бы не должны чувствовать себя в безопасности на нашей планете.

– Эдон! После первой же вылазки наёмники просто придут по следам, которые оставят на поверхности эти монстры, – возразила Даниэль.

– Ангар выходит на ущелье, по которому мы и пройдем. Там сплошной камень, лес начинается только через пять километров, – начал пояснять Эдон. – Даже если они нас обнаружат, здесь есть второй выход, а два таких танка смогут долго держать оборону.

– Я иду с вами, – решительно заявила Даниэль, готовясь спорить с лейтенантом.

– В этом я не сомневался... – хмыкнул Эдон и, повернувшись к Медогу, крикнул: – Медог, принимай водителя.

– Да нас за десятки километров слышно! – кричала Даниэль в микрофон, закреплённый на шлеме возле левой щеки. – Сколько мы не тренировались в ангаре, я так и не смогла привыкнуть к этому грохоту. Неудивительно, что эти танки списали...

– Не ворчи, Даниэль, всё внимание на дорогу, – сказал Медог. – По нашим следам идут остальные.

После пяти суток постоянных учений и тренировок из ангара вышли три танка и, взяв курс на каньон «Скорби», уверенно поползли по ущелью. Скорость машин не превышала тридцати километров. Даниэль казалось, что они просто крадутся на этих громких жестяных банках.

– Через полтора километра выходим к лесу, там можешь добавить газу, – как будто прочитав мысли Даниэль, сказал Медог. Вся их затея могла провалиться очень просто, если вдруг окажется, что плазменные орудия не могут стрелять, ведь пока они не произвели ни одного выстрела. Несколько раз инженеры проверяли орудия и давали гарантии, что те в рабочем состоянии, поэтому оставалось только верить и надеяться, что в нужный момент они не подведут. – Двигайся к этой точке!

Смотровых щелей на танке не было, всё было завязано на электронику и оптические датчики, расположенные по всему корпусу танка. Напротив тесного кресла водителя было три малых экрана. Левый отвечал за навигацию и указывал, куда едет машина, центральный транслировал визуальную картинку с оптических датчиков, правый был полностью информационным, начиная от скорости танка и заканчивая состоянием гусениц.

– Медог, Фран, готовы? – спросила Даниэль, когда на горизонте показалась кромка зелёного леса. Десантник Фран был третьим членом экипажа, который исполнял обязанности оператора орудийной башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.